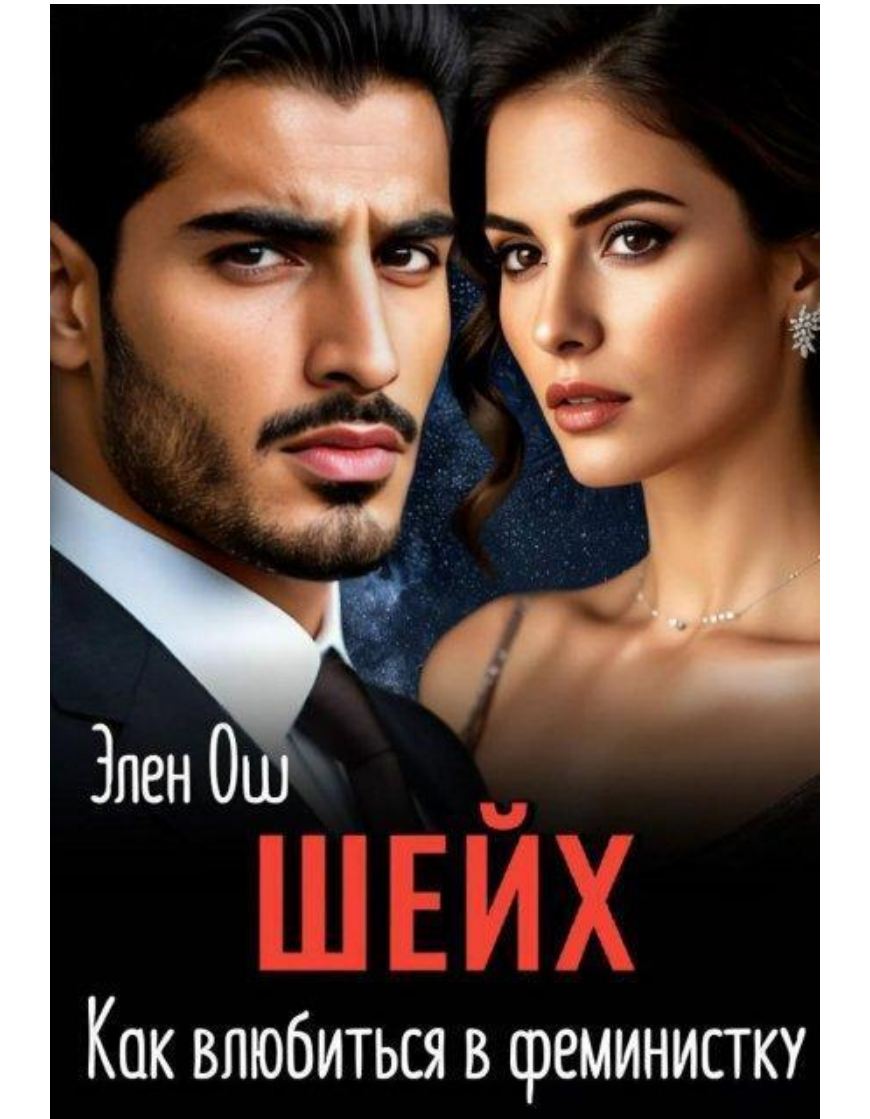

A close-up portrait of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, on the right, has dark hair and is wearing a dark, strapless dress. She is looking slightly to the side with a soft expression. The background is dark with a starry, galaxy-like pattern.

Элен Ош

ШЕЙХ

Как влюбиться в феминистку

Элен Ош

Шейх. Как влюбиться в феминистку

<https://litres.ru/74213773>

Аннотация

– Восточные мужчины способны только брать силой, в свое удовольствие, не задумываясь о желаниях партнерши! Для вас женщина – это трофей, а не личность!

– А если я докажу вам обратное? – тихо спрашивает, наклоняясь ближе к моему лицу.

Он: Впервые встретил женщину, которая не льстила и не угождала. Сильная, независимая, настоящая. И я докажу, что восточный мужчина — это не только властный шейх, но и нежный любовник.

Она: Феминистка во мне готова дать пощечину. Бизнес-леди прорсчитывает выгоду. А женщина... просто заворожено смотрит в его красивые глаза.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

(Кайсар)

Мягкий свет хрустальных люстр тонет в золоте лепнины и бордовом бархате обивки. "Арабеска" – машинально отмечая я, оценивая уровень заведения. Один из лучших ресторанов Москвы, вполне достойный моего статуса. Ужин течет неспешно, как горная река. Амир, мой советник и лучший друг, как всегда, немногословен, но его присутствие – тихая гавань в бушующем море дел. Мы обсуждаем детали предстоящей инвестиционной сделки, но мысли мои, словно дикие скакуны, норовят сбиться с проторенной дороги. Москва, безусловно, ослепительна, но сердце изнывает по родному дому, по запаху пряностей и шепоту пустыни.

Идиллическую тишину ресторана вдруг рассекает резкий, взволнованный женский голос. Я, привыкший к сдержанности и приглушенным тонам, невольно поднимаю голову.

– ...говорю тебе, Маша, да все они кобели! Клянутся в вечной любви, а сами... Тьфу!

Хмурюсь. Не то чтобы откровения незнакомки меня задевают, но эта бесцеремонная громкость... Неприлично. Амир деликатно кашляет, бросая на меня предостерегающий взгляд. "Спокойно, Кайсар, – словно шепчет его взгляд, – не обращай внимания на... невоспитанность." Пожимаю плечами, пытаюсь вновь сосредоточиться на документах.

Однако голос становится лишь громче, насыщенный обжигающей эмоциональностью. Она проходит мимо нашего столика, размахивая руками в энергичном танце жестов, словно не замечая ничего вокруг. Ее яркое платье, дерзко облегающее каждый изгиб фигуры, кажется кричащим мазком авангарда на фоне сдержанной классики ресторана.

И вот, то ли от чрезмерной увлеченности разговором, то ли из-за предательски высоких каблуков (а эти шпильки выглядят как кинжалы, готовые поразить в самое сердце), происходит предсказуемое. Успеваю заметить лишь стремительное движение, когда она цепляется за край ковра, отчаянно взмахивая руками.

– Ох! – вырывается у нее, и телефон, словно выпущенная стрела, взмывает в воздух.

Реагирую инстинктивно, моментально. Автоматизм, отточенный годами тренировок. Вскрываю из-за стола, вытягивая руку, чтобы перехватить падающую. Амир, с присущей ему невероятной реакцией, подхватывает телефон, который, кажется, вознамерился совершить самоубийственное погружение в суп одного из посетителей.

Успеваю подхватить женщину. Одна рука, повинаясь рефлексу, обхватывает ее талию, притягивая к себе, а вторая... Вторая, к моему удивлению и внезапному замешательству, оказывается прямо на ее груди. Ткань платья – тончайшая вуаль, и я отчетливо чувствую обжигающее тепло ее кожи. "О, Аллах, что я творю?" – проносится в голове, но отдер-

нуть руку уже невыносимо.

Она замирает, словно испуганная лань. В ее глазах, полных гнева мгновение назад, плещется удивление, сменяющееся растерянностью. Я чувствую, как ее дыхание становится прерывистым, горячим. В ресторане воцаряется звенящая тишина. Даже музыка, кажется, притихла, словно затаив дыхание. Мир замер, чтобы стать свидетелем этого... конфуза.

Время замедляется, растягиваясь в бесконечность. Я вижу ее лицо: высокие скулы, прямой, аристократичный нос, упрямый подбородок и глаза... большие, выразительные, цвета грозового неба, предвещающего бурю. На мгновение мне кажется, что я тону в их глубине. Небеса в миниатюре... опасно, но чертовски притягательно.

И тут до меня доходит, что я все еще держу ее в довольно компрометирующей позе.

Ее реакция – взрыв: смущение, смешанное с искрой благодарности за предотвращенное падение, и тут же – волна возмущения. Кажется, я сорвал джекпот в лотерее "Семь смертных грехов", но вряд ли это будет выигрыш.

– Что вы себе позволяете?! – шипит она, яростно отстраняясь. – Вы, мужчины, все одинаковые! Только и смотрите, как бы воспользоваться ситуацией!

Опешиваю. Восточная кровь вспыхивает мгновенно. Сейчас я ей покажу "одинакового".

– Еще скажите, что это не так? – выпаливает она, сверкая глазами. – А уж восточники... Они вообще женщин за людей

не считают! Просто предмет интерьера и обслуга!

Амир делает шаг вперед, намереваясь урезонить вздорную особу. "О, нет, Амир, не порть момент, – мысленно молюсь я, – дай мне немного "поиграть" с этой амазонкой."

Вскидываю руку, останавливая его. Охрана и Амир замирают на месте, привыкшие беспрекословно подчиняться моим жестам. Я не выдерживаю.

– Позвольте, – цежу я сквозь зубы, беря ее под локоть и решительно направляясь к бильярдной. Вот сейчас мы поговорим тет-а-тет, гроза московских ресторанов.

В бильярдной несколько человек азартно гоняют шары, рассекая тишину резкими ударами кия. Окидываю их взглядом, полным мрачной угрозы.

– Всем выйти! – рычу я, не терпя возражений.

Люди ошарашенно смотрят на меня. Кажется, я немного перестарался с образом разъяренного шейха, но пути назад нет.

Грозно свожу брови, и посетители, не дожидаясь повторного приглашения, поспешно ретируются, оставив лишь эхо недоумения. Амир закрывает двери с той стороны, оставаясь на страже, словно верный цербер. Преданность – это, конечно, похвально, но сейчас мне нужна приватность... и немного самообладания, чтобы не натворить глупостей.

Незнакомка шипит, отчаянно пытаюсь вырваться из моей хватки. Сильная, чертовка, но я сильнее. Моя рука сжимает ее локоть, как стальной капкан, не давая ни единого шанса

на побег.

Ставлю ее перед собой, возвышаясь над ней, несмотря на высоту ее каблуков. Игра на доминирование началась. Посмотрим, кто кого.

– И вы действительно считаете, – медленно и отчетливо произношу я на русском языке с легким акцентом, прожигая ее взглядом, – что восточные мужчины не способны любить?

Она смело поднимает голову, не опуская глаз, полных вызова.

– Да! – отрезает она, словно рубит канаты. – Вы способны только брать силой, в свое удовольствие, не задумываясь о желаниях партнерши! Для вас женщина – это трофей, а не личность!

Трофей? Усмехаюсь про себя. Вот уж чего мне совершенно не нужно, так это трофеи, пылящиеся на полках моей жизни. Чувствую, как во мне поднимается волна противоречия, как закипает кровь. Мне хочется доказать ей обратное, разбить ее стереотипы в пух и прах, сломать ее броню предрассудков. Но как?

– А если я докажу вам обратное? – тихо спрашиваю я, наклоняясь ближе к ее лицу, сокращая дистанцию до опасного минимума. Вижу, как на ее щеках проступает легкий румянец. Кажется, ее броня не такая уж и непробиваемая.

Пристально смотрю в ее грозовые глаза, пытаюсь разгадать, что скрывается за маской феминистки и... бизнес-леди? Чувствую, как между нами пробегает искра, опасная и

манящая, как разряд статического электричества. Игра началась, и ставки высоки... Игра, в которой на кону нечто большее, чем просто спор.

Глава 2

(Элеонора)

Я вошла в "Арабеску", и сразу накатило это чувство... будто я загнанный зверь. Что за ерунда? Это же мой любимый ресторан! Обычно "Арабеска", с ее восточной вычурностью, дарила мне ощущение силы, независимости. Не то, чтобы я фанатка востока. Я вообще этот ресторан открыла для себя благодаря Машке, вечно она здесь с мужем, этим... козлом, обедает. Зато здесь подают божественный десерт – "Медовая роза Исфахана". Но сегодня "Арабеска" давила как золотая клетка.

Маша должна была встретиться со мной. Измена ее мужа как болезненное эхо моего собственного опыта. Разочарование в мужчинах... оно словно яд, пропитало каждую клеточку. Вокруг меня – стена цинизма и самодостаточности, а внутри... просто усталость от одиночества. Но подруга позвонила, рыдая в трубку. Явно уже не придет. Обидно. За нее. За себя...

Сегодня я чувствовала себя уязвимой до дрожи в коленках. Мои феминистские убеждения, моя опора, давят как гири. Я разуверилась в настоящей любви. Все эти мужчины – потенциальные источники боли и разочарования. Это как лезвие, не дает расслабиться, впустить тепло. Тепло? Ага, как же! Лучше сразу заморозиться, чтобы не чувствовать бо-

ли!..

– ...говорю тебе, Маша, да все они кобели! Клянутся в вечной любви, а сами... Тьфу! – выпаливаю в трубку.

Эта фраза, крик души, слишком громко звучит в приглушенном зале. Морщусь. Мои эмоции плещут через край. Ну вот, вырвалось... опять я вся такая принципиальная.

Каблук предательски цепляется за ворс ковра, и я лечу... Телефон вылетает из руки и уносится в неизвестном направлении, а перед глазами мелькает какое-то искрящееся величие – отблеск хрустальных люстр. Падение неминуемо. Ну вот, только этого не хватало!

Все произошло в мгновение ока. И вот... рука незнакомца! Ощущение... как будто меня пронзило током. Буря, ураган противоречий!.. Его рука, сильная, горячая, коснулась моей груди... и не отпускает, нахал! Ах ты ж...! Смущение? Да, есть немного. Благодарность за то, что подхватил? Тоже. И ярость! От его наглости – все вместе как гремучая смесь.

Но самое главное – его взгляд! Пронзительный, изучающий, словно видит меня насквозь, в самые темные закоулки души. Бессовестно разглядываю в ответ. Восточный тип... наверное, араб. Но костюм... европейский, очень дорогой. И без этой тряпки на голове... как ее там? А, куфия! А аромат... ммм... голова кругом. Сандал, амбра... что-то дикое, притягательное. Как будто очутилась в сказках Шехерезады.

Так, Элеонора, дыши! Не хватало еще потерять голову из-за какого-то шейха! Здравый смысл пытается взять верх, и

я выпаливаю:

– Что вы себе позволяете?! Вы, мужчины, все одинаковые! Только и смотрите, как бы воспользоваться ситуацией! – пытаюсь скрыть растерянность за маской холодной ярости.

Слова звучат как приговор, как эхо моих обид. Но его ответ... он вспыхивает, услышав про восточных мужчин. Задела я его! Глаза мечут молнии. Ну-ну, посмотрим, кто кого. Опасный, уверенный, слишком притягательный... искушение, от которого я бегу всю жизнь.

Он хватается меня за руку и почти тащит в бильярдную! Как наложницу, честное слово! И рычит на мужиков, что забивают шары:

– Всем выйти!

Да что это такое?! Кто он вообще такой?.. Я в шоке. Но мужики, увидев его зверский взгляд, быстренько ретируются. Ладно, посмотрим, что этот тип учудит дальше.

Он ставит меня перед собой, нависает сверху. Его присутствие заполняет все пространство, не оставляя места для воздуха.

– И вы действительно считаете, – медленно, четко, будто вколачивает каждое слово, прожигая взглядом, – что восточные мужчины не способны любить?

Я вздергиваю подбородок. Смотрю прямо в глаза. Да пошел ты знаешь куда!

– Да! Вы способны только брать силой! Для своего удовольствия, не думая о женщине! Вы считаете нас трофеями,

а не личностями!

– А если я докажу вам обратное? – его голос тихий, но слышу каждое слово, от него мурашки по коже.

Голос бархатный, с хитрыми нотками. Боже, что он творит со мной? Мой мир, моя циничная броня трещат по швам. Этот восточный незнакомец... он ворвался как ураган, разбудил чувства, которые я так тщательно хоронила. Страх, влечение, надежда – все вперемешку.

Я начинаю сомневаться в своих убеждениях. Выстою ли? Или позволю себе... хоть на миг... поверить в то, во что давно не верю? Что за моей стеной есть что-то настоящее. Нет! Нельзя!.. Он же какой-нибудь арабский принц, ему нужна красивая кукла на пару месяцев! Забудь!

Собираю волю в кулак, отвечаю дерзко:

– Любопытно... как вы собираетесь...

Но не успеваю закончить. Он резко притягивает меня, и его губы на моих! Взрыв! Шторм! Вулкан! Не поцелуй – пожар, лавина, сметающая все на своем пути!

Его губы властные, требовательные, ищущие, а я... теряю почву под ногами. Забываю, кто я, где я. Нет! Нельзя! Сопротивляйся!.. Но в голове – лишь оглушительный звон.

Он углубляет поцелуй, и я невольно отступаю. Шаг назад. Он – за мной, запуская пальцы в мои волосы. Нежно, но уверенно удерживает меня, не позволяя сбежать. Его руки жгут мне спину, волна тепла разливается по всему телу. Дыхание сбивается, пульс стучит в висках.

Это уже не просто поцелуй – это обещание чего-то большего, неизведанного. Поцелуй сносит крышу, уносит в вихрь ощущений, заставляя забыть обо всем на свете. Все... кажется, я пропала... Ноги становятся ватными, колени предательски дрожат. В голове лишь одна мысль: "Пусть это длится вечно..."

Стоп! Элеонора! Включи мозги! Ты же сильная, независимая! Не позволяй собой манипулировать!.. Но разве я сейчас могу думать о чем-то, кроме его губ на моих? Мы отступаем, отступаем, и вдруг... моя спина во что-то упирается! Ощупываю... Бильярдный стол! Холодный, твердый, контрастирующий с жаром его тела.

А поцелуй... не прекращается. Его язык проникает глубже, вызывая дрожь, которая пронзает меня насквозь. Языки пламени сплетаются воедино, рождая пульсирующую энергию. Все... предел... Что он со мной делает? Я же ненавижу мужчин! Или... или нет?

Может быть, это не ненависть, а страх? Страх поверить, страх открыться, страх снова быть обманутой... Но этот поцелуй... Он говорит о другом. Он говорит о желании, о страсти, о чем-то большем, чем просто похоть. Черт, что же мне делать?!

Глава 3

(Кайсар)

Этот поцелуй... Это не просто поцелуй, это вызов. Поединок двух миров, двух философий, двух несгибаемых характеров. Ее губы отвечают с такой же дерзкой страстью, с какой она бросала мне обвинения в лицо. Она сумасшедшая! И чертовски привлекательная в своей безумной уверенности.

Я хотел доказать ей, что она ошибается. Хотел показать, что восточные мужчины – это не только властные шейхи и безжалостные торговцы нефтью. Хотел, чтобы она увидела во мне человека, способного на нежность, на страсть, на любовь. Но, кажется, я сам запутался в этой игре.

Потому что этот поцелуй... Он словно пожар, охватывающий меня изнутри. Я чувствую себя диким зверем, выпущенным на волю после долгих лет заточения. Я хочу большего. Хочу ее всю. Прямо здесь и сейчас.

Нет, Кайсар! Контроль! Ты должен держать себя в руках.

Но как это сделать, когда она так близко? Когда ее аромат – смесь дорогого парфюма и чего-то совершенно особенного, неуловимо женственного – кружит мне голову? Я вдыхаю глубже, пытаюсь уловить этот запах, запомнить его навсегда. Это запах свободы, независимости, силы... И уязвимости, которую она так тщательно скрывает. Что в тебе такого, женщина? Чем ты меня взяла?

О Аллах, как же она пахнет!

Я чувствую вкус ее губ – сладкий, как мед, и терпкий, как гранат. Ее кожа под моими руками горит. Я провожу ладонями по ее спине, чувствуя каждый изгиб, каждую линию. Ткань платья комкается в моих руках, становится горячей, как раскаленный уголь. Еще немного, и я сорву его к чертям!

Мысль о том, чтобы взять ее прямо здесь, на этом бильярдном столе, проносится в голове молнией. Представляю ее изумление, когда я покажу ей, на что способен восточный мужчина, если он действительно захочет.

Но нет. Это было бы слишком просто. Слишком банально. И тогда она будет права. Тогда я стану одним из тех, кого она так презирает.

Я хочу другого. Хочу, чтобы она отдалась мне сама. Хочу, чтобы она удивилась, узнав, каким нежным и ласковым может быть мужчина, воспитанный в строгих традициях. Парадокс на парадоксе! Я сам себя не понимаю!

Что в ней такого? Неужели ее слова так задели мое самолюбие? Или дело в чем-то другом? В ее глазах, полных вызова и скрытой печали? В ее гордой осанке, скрывающей раннимую душу?

Мои руки скользят ниже, к ее бедрам. Я чувствую жар ее тела сквозь тонкую ткань платья. Под ладонью – шелк чулок. О Аллах, это какое-то безумие! Остановись, Кайсар! Ты теряешь контроль!

Я издаю низкий рык, не в силах сдержать нахлынувшую

волну желания. Капрон под моими пальцами натягивается, сопротивляется... и внезапно рвется с тихим, предательским треском.

Что я наделал?!

Я отстраняюсь, тяжело дыша. Смотрю в ее глаза – полные смятения, испуга, и... желания?

– Что ты... – начинает она дрожащим голосом.

– Молчи, – хриплю я. – Просто молчи.

Я в ярости. На себя, на нее, на эту глупую игру, в которую мы ввязались. Я – Кайсар Аль-Малик, и я никогда не теряю контроль. Никогда.

Но с ней... С ней все по-другому. Она выводит меня из себя, заставляет чувствовать то, чего я никогда раньше не чувствовал. Она вызывает во мне те самые эмоции, которых я так долго избегал.

И это пугает меня до чертиков.

Она права. Многие мужчины в моем мире привыкли брать то, что хотят, не спрашивая разрешения. Они видят в женщинах лишь красивую оболочку, не задумываясь о том, что скрывается внутри. Они не знают, что такое нежность, ласка, уважение.

Я знаю. Я видел это на Западе. Видел, как мужчины ухаживают за женщинами, как они ценят их мнение, как они относятся к ним с уважением. И я всегда думал, что это лишь игра, спектакль, призванный скрыть истинные намерения.

Но сейчас, глядя в ее глаза, я понимаю, что ошибался. Что

нежность и уважение – это не слабость, а сила. Что именно так можно завоевать сердце женщины.

Я хочу ее удивить. Хочу показать ей, что восточный мужчина может быть не только властным и сильным, но и нежным и любящим. Хочу доказать ей, что она ошибается в своих предубеждениях.

Но как? Как это сделать, не сломав ее? Как переступить через все эти чертовы традиции и стереотипы, которые стоят между нами?

О Аллах, направь меня!

Я делаю шаг назад, давая ей пространство. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Мне нужно время, чтобы понять, что я чувствую на самом деле.

– Прости, – говорю я, и в моем голосе звучит искреннее сожаление. – Я не должен был...

Она молчит, смотрит на меня с недоверием. И в ее глазах я вижу отражение своей собственной борьбы. Она тоже запуталась. Она тоже не знает, что делать дальше.

И это дает мне надежду. Надежду на то, что мы сможем найти компромисс. Надежду на то, что между нами возможно что-то большее, чем просто спор.

Но для этого нам обоим придется рискнуть. Придется сбросить маски. Придется открыться друг другу.

И это будет самая сложная сделка в моей жизни. Но сейчас...

– Прекрасная пери, позволь узнать твое имя, чтобы я мог

запомнить его навеки...

Глава 4

(Элеонора)

Он отпускает меня, а я...просто стою, оглушенная. Как?! Неужели это и все? Секунду назад я была готова...готова сдаться, забыть обо всем на свете, о принципах, о гордости, о феминизме, черт бы его подрал! Готова утонуть в этом взгляде, в этом обжигающем прикосновении... Тряпка, Элеонора, ты просто тряпка! А он...устоял. Немыслимо!

Жар его тела все еще обжигает мою кожу, губы помнят вкус его поцелуя...божественного поцелуя...а внутри...бушует ураган, требуя продолжения! Но...тишина. Никакого продолжения. Он отступил. На шаг. И между нами словно выросла ледяная стена.

"Чтоб тебя!" – мысленно посылаю проклятие в его сторону. Тело жаждет его, а разум вопит: "Не смей! Ты сильная, независимая женщина! Не поддавайся!" Легко сказать, когда внизу живота разгорается самый настоящий пожар.

А он...просит прощения. Что-о-о?! Серьезно?! Этот шейх (стопроцентно он и есть), этот восточный принц просит прощения?! Да он издевается! За что? За то, чего не сделал? За то, что мои чулки...и, что еще хуже, мои убеждения полетели в тартарары? Он смог. Он отступил. Но...надолго ли? Смотрю в его глаза. О, там целая буря! Страсть, гнев, дикое желание, похоть, если быть откровенной...и...страх? Да

быть не может! Или это всего лишь игра света и тени? Может, он тоже напуган тем, что между нами происходит?

– Пери... – как же сладко звучит это слово, словно мед стекает.

Он хочет знать мое имя. Зачем? Чтобы запомнить навсегда? Чтобы потом вспоминать эту сумасшедшую русскую, которая посмела перечить шейху? Чтобы включить меня в список своих трофеев? Не лучше ли просто разойтись, сделать вид, что ничего не было, забыть этот вечер как страшный сон? Нет! Это спор. Это противостояние двух стихий. А я не привыкла отступать. Никогда.

– Элеонора... Элеонора Вольская, – произношу я, нарочито спокойно, поднимая подол платья, чтобы стянуть остатки несчастного чулка. Второй отправляется туда же – не ходить же мне оборванкой по приличному заведению! Моя лучшая пара! И такие крепкие... казались. До тех пор, пока его пальцы, такие сильные, такие обжигающие, не проверили их на прочность.

Вскидываю глаза. Он смотрит. Даже не удосужился отвернуться. Просто пожирает меня взглядом хищника. Голодного хищника. "Наглец!" – проносится в голове. Еще шаг – и... боюсь даже представить, что будет.

– Давай их сюда! – протягивает руку и забирает мои лохмотья, убирая в карман брюк. Что это? Фетиш? Он что, все-р-ез? Бред какой-то!

– Мусорное ведро вон там, – указываю я на угол комна-

ты, скрестив руки на груди, но его губы, такие чувственные, такие манящие, еще минуту назад подарившие самый ошеломительный, самый незабываемый поцелуй в моей жизни, чуть кривятся в ироничной усмешке.

– Компрометирующие тебя доказательства. Я не позволю! Записи с камер также будут уничтожены.

Оправляю платье, стараясь скрыть предательски дрожащие руки. Кое-как привожу в порядок растрепанные волосы. Смотрю на него как на чудо природы. Непостижимое, опасное, но чертовски привлекательное. Он сейчас серьезно? Он, шейх, принц, нефтяной магнат, печется о моей репутации?! После того, что он едва не... поимел меня на бильярдном столе?! Да, технически он меня не тронул...физически. А вот мою душу...над ней словно торнадо пронеслось, оставив после себя хаос, смятение и странное...томление.

– Позвольте представиться, прекрасная пери...Элеонора. Мое имя Кайсар... Кайсар Аль-Малик.

– Шейх, принц, магнат – все в одном флаконе? – спрашиваю с усмешкой, стараясь скрыть волнение.

Он склоняет голову в изящном поклоне и жестом приглашает покинуть бильярдную. Его горячая ладонь мягко, почти невесомо ложится на мою спину, чуть ниже положенного. Этот невинный жест обжигает словно клеймо. Шепот, от которого по телу пробегает табун мурашек, обжигает ухо:

– Позволь загладить...оплошность вкусным ужином и кофе. Ты любишь сладкое, Элеонора?

Сладкое? Да я сейчас готова съесть все пирожные мира, лишь бы заглушить этот чертов голод, эту жажду, которую он во мне пробудил! Хотя...кого я обманываю? Сейчас мне хочется совсем другого. Но не признаюсь же я ему в этом! Ни за что!

Он распахивает дверь, за которой стоят его люди. Не знаю, кто они, охрана или слуги, но от них веет силой и преданностью. Шейх тут же отдает приказ на своем языке. Приказ! Голос звучит жестко, отрывисто. Они, словно тени, тут же исчезают, беспрекословно подчиняясь господину...хозяину. Меня слегка передергивает от этой мысли. Хозяин...не мое слово. Я сама себе хозяйка. Или...уже нет?

Мы возвращаемся в зал. Я чувствую на себе взгляды посетителей ресторана. Кто-то украдкой, кто-то открыто. Любопытные, как вороны. Но его ответный взгляд, холодный и властный, заставляет их тут же опустить глаза в тарелки, или спрятаться за бокалом вина. Власть! Он излучает власть! И это...чертовски привлекательно. Но я не должна поддаваться. Я сильная, независимая женщина. Феминистка, в конце концов! Или мои убеждения уже дают трещину? Или они уже рассыпались в прах под его испепеляющим взглядом?

Официант, услужливый до неприличия, быстро накрывает новый столик, приглашая нас занять места. Ставит передо мной... "Медовую розу Исфахана". Как?! Что за чертовщина?! Это мой любимый десерт! Я не заказывала... И я не так уж и часто бываю в «Арабеске», чтобы меня запомнили.

Неужели...он?

– Изысканный десерт, вдохновленный персидской кухней – любимое блюдо моей матери, – нарушает Кайсар воцарившуюся между нами тишину.

Мусс на основе розовой воды и меда, украшенный нежными лепестками роз и посыпанный рублеными фисташками. Идеальное сочетание сладости и нежности. Прямо как он сам.

– По традиции Востока десерт вкушают до основных блюд, начиная со сладкого... – произносит он, а в его глазах горит огонь, вспыхивают искры, словно он сам вот-вот воспламенится. Или мне это только кажется.

Когда он говорит о своей матери, в его голосе звучит...нежность? Или это просто хорошо разыгранная роль? Но под сладостью десерта он явно подразумевает меня. Он хочет вкусить меня прежде, чем приступить к основным блюдам. Самоуверенный нахал! Но, черт возьми, как же это возбуждает! Напряжение нарастает, возбуждение накаляет атмосферу до предела. Кажется, воздух дрожит, потрескивает от электричества.

Я беру ложечку, собираясь, наконец, попробовать этот божественный десерт, но Кайсар пересаживается ближе. Слишком близко! Чувствую тепло его тела, аромат его кожи, и все мои чувства обостряются до предела. Перехватывает ложечку своей рукой, такой сильной и уверенной, подцепляет мусс и подносит к моему рту. Что он делает?! Он собира-

ется меня накормить! Это так...лично...так интимно...так сексуально...так...невероятно возбуждающе!

Мое сердце колотится в груди как сумасшедшее. Собирайся, Элеонора! Не дай ему увидеть, как ты растеряна! Покажи ему, кто здесь хозяйка! В животе запорхали бабочки, волна тепла разливается по телу, отнимая волю, дыхание сбивается... Я смотрю в его глаза. В них – вызов. И обещание. Я открываю рот...

Глава 5

(Кайсар)

Ловлю взгляд Амира. Читаю в нем смесь укора, любопытства и... кажется, даже легкого восхищения. Ему можно. О, Амир, не смотри на меня так, словно я сошел с ума! Да я и сам не уверен, что еще в себе. Никогда не кормил женщину. Это у нас, знаете ли, считается жестом... домашним. Это могут позволить себе лишь женатые, да и то не всегда, все зависит от воспитания, жесткого, патриархального... Но я не такой. Я много лет учился и жил на Западе, и их нравы оставили след. Отчего даже у Амира порой ползет бровь вверх от удивления и... легкого ужаса. Но сегодня, клянусь Аллахом, меня это забавляет.

Элеонора приоткрывает ротик. Эти губы... О, эти губы! Чувственные, манящие, чуть увлажненные кончиком язычка... Кажется, она даже не осознает, какой сигнал посылает. Они мягко снимают с ложечки мусс. Элеонора прикрывает веки, отдаваясь во власть сладостного искушения... Реснички подрагивают, словно крылья бабочки. Как же она прекрасна в этот миг! Словно невинное, непорочное создание... хотя, уверяю вас, в этой женщине таится такой огонь, что Иблис позавидует. Кайсар, очнись! Она играет с тобой! Или, скорее, ты позволяешь ей играть. Но как же это... волнующе.

Я чувствую, как ее дыхание касается моей руки, когда

она берет мусс. Легкое прикосновение, словно перышко... Но оно обжигает меня изнутри, словно удар молнии. Все мое внимание, все мое существо сосредотачивается на этом мгновении. Время замирает. Есть только она. Ее вкус, ее аромат, ее близость. Это... опьяняет.

Она отрывается от ложечки, и ее глаза встречаются с моими. В них – удивление, удовольствие... и что-то еще. Что-то, что заставляет мое сердце биться быстрее, словно табун диких лошадей рвется на свободу. Что-то... вызывающее.

– Это невероятно вкусно, Кайсар, – шепчет она, и я чувствую, как по моей коже пробегают мурашки, словно от ледяного ветра. Она произнесла мое имя... Это звучит как вызов, как обещание... как проклятие.

Мы возвращаемся к разговору о споре. О том, что если я докажу ей обратное: восточные мужчины могут быть нежными и ласковыми. Всего одна ночь, и я развею ее сомнения. Одна ночь, чтобы сломать ее циничную броню и показать ей... что-то настоящее. Что-то, что она так отчаянно пытается отрицать.

– И что, если мне не понравится? – с вызовом спрашивает она. – Что если я останусь при своем мнении? Что если ты... проиграешь?

Я тихо смеюсь. Ее слова – как капля воды, упавшая на раскаленную сковороду. Шипят, но не причиняют вреда. Эта женщина... она думает, что у нее есть хоть малейший шанс устоять? Да я готов поспорить на все свои нефтяные вышки,

что уже сегодня ночью она будет умолять меня... о большем.

— Это невозможно, Элеонора, — говорю я, наклоняясь ближе к ней. Ее аромат, смесь дорогих духов и диких цветов, кружит мне голову. — Для тебя — невозможно.

Ее щеки покрываются легким румянцем, словно от прикосновения солнца. Какая же она... живая. Настоящая. Не такая, как те куклы, что обычно меня окружают. И это сводит меня с ума. Черт, Кайсар, держи себя в руках! Ты же должен быть галантным! Или... нет? Может, стоит показать ей, кто здесь главный?

— А что если... проиграю я? — она заметно нервничает, и я чувствую прилив... власти? Нет, скорее, предвкушения.

В ее глазах — смятение. И это мне нравится. Нравится видеть, как я заставляю ее терять контроль. Но я не собираюсь мучить ее. Пока. Я хочу, чтобы она сама захотела этого. Чтобы сдалась... без боя.

Я поднимаюсь из-за стола.

— Довольно разговоров, Элеонора, — протягиваю ей руку. — Пора переходить к делу. Пора узнать, кто из нас прав.

Она смотрит на мою руку... нерешительно... словно боится обжечься о пламя. Но потом... все же решается. Ее пальцы скользят в мои, и я чувствую легкий разряд тока. Ее кожа... горячая и шелковистая. О Аллах, эта женщина... Что она со мной делает? Я теряю контроль!

— Куда ты меня везешь, Кайсар? — в ее голосе звучит одновременно и страх, и любопытство. Чувствую, как дрожит

ее рука в моей.

— Увидишь, — загадочно отвечаю я, слегка сжимая ее пальцы. — Доверься мне.

Амир, как всегда, берет все на себя. Возвращает ей телефон, расплачивается за ужин... А мы... мы покидаем ресторан.

У входа ждет мой черный Maybach. Он всегда внушал мне уверенность и власть. Но сейчас... сейчас он кажется лишь удобным средством передвижения. Все, что мне нужно — это она. Все, что мне нужно — это уединение.

Я усаживаю Элеонору в машину. Галантно. Как и подобает воспитанному мужчине. Сам устраиваюсь рядом. Амир, как всегда, на переднем сиденье. Он всегда знает свое место. Но сейчас... мне хотелось бы остаться с ней наедине. С ней и моими желаниями.

Она рядом. Совсем близко. Я чувствую тепло ее тела, ее аромат, ее... присутствие. Но я не позволяю себе вольности. Пока. Я только люблюсь ею. И она это видит. Я знаю. Я вижу это в ее глазах.

Элеонора смотрит в окно. В ее глазах — растерянность. И страх. Она не знает, куда я ее везу. Но она понимает, что уже часть спора проиграла. И это... невероятно приятно. Ну что, Элеонора, признайся, тебе ведь тоже нравится эта игра, а? Тебе нравится быть со мной, нравится чувствовать мое притяжение...

Она поворачивается ко мне. В ее взгляде — вызов.

– Зачем тебе все это, Кайсар? – спрашивает она.

Я улыбаюсь.

– Я пытаюсь доказать, что ты ошибаешься, Элеонора. Что восточные мужчины могут быть... другими. Что мы можем быть... лучше.

Она хмыкает, но я вижу, что мои слова ее задели.

– И ты думаешь, что сможешь изменить мое мнение за одну ночь? – спрашивает она.

– Я не думаю. Я знаю.

Я очень хочу вкусить ее. Испить до дна. Сотворить с ней то, что запрещено нашими традициями. То, что всегда харам... запрет... считается грязью. Я хочу сломать эти запреты, написать свои законы.

Что она делает со мной? Как ей это удалось? Ведь я абсолютно не знаю, кто она. Чем занимается. Да, видно, что самодостаточная женщина. Возможно, ведет бизнес. Но при этом... полная загадка. Которую я хочу разгадать. Которую я хочу...

Мы подъезжаем к отелю. Мои личные апартаменты с панорамными окнами. Роскошь, достойная шейха. Но сегодня... сегодня она меркнет перед ее красотой.

Она стоит посреди комнаты. На фоне ночного города. Словно королева, стоящая на краю света. Словно богиня, сошедшая с небес. И я... я хочу быть у ее ног.

Подхожу ближе. Она отступает. Упирается спиной в холодное стекло. Не бойся, Элеонора. Я не причиню тебе вре-

да... пока ты сама этого не захочешь. Хотя, честно говоря, я уже не уверен, кто из нас здесь больше боится.

Мои руки скользят по ее талии. Медленно. Нежно. Чувствуя каждый изгиб ее тела. Она вздрагивает. Ее дыхание сбивается. Я слышу, как учащается ее пульс. Она боится... и хочет... Одновременно. Как и я.

Мои губы находят ее губы. Легкое касание. Нежный поцелуй. Я хочу показать ей, что я могу быть нежным. Что я могу любить.

– Кайсар... – шепчет она, и ее голос дрожит.

Но в мыслях... другое. Я вспоминаю, что на ней уже нет чулок. Черт, Кайсар, что ты делаешь? Но она... она сводит меня с ума! Моя рука поднимает платье, комкая ткань. И вот уже я ласкаю ее разгоряченную кожу.

– Ох... – выдыхает она.

Мои пальцы ищут... то, что харам. Восточные мужчины никогда этого не делают. Не ласкают женщину там. Считая это грязным. Но я... Я хочу нарушить все правила. Я хочу познать ее. До конца.

Мои пальцы касаются мягких, влажных губ... Раздвигают складочку... И...

Глава 6

(Элеонора)

Я теряю нить реальности, когда его рука накрывает меня там, внизу. Мягко... Мягко?! Элеонора, какого черта с тобой происходит? Ты же бизнес-леди, феминистка, женщина со стальным характером! А тут... Но его прикосновение... он проникает глубже, находит ту самую точку, и я забываю, как меня зовут. Забываю, кто я, во что верю... Просто... хочу, чтобы он не останавливался.

Продолжай. Терзай. Дразни.

Черт, Элеонора, очнись! Но... уже поздно. Соппротивление бесполезно. Сегодня я готова послать все свои принципы куда подальше. Пусть делает, что считает нужным. Пусть забавляется со мной, как с игрушкой. Выводы я сделаю потом. Если вообще останется, что выводить, после... такого.

– Ммм... боже... боже... боже... – стон вырывается помимо моей воли. Это не я. Это какая-то другая Элеонора. Раба своих желаний.

Он опускается передо мной на колени. Он! Шейх! У моих ног! Это же абсурд, сюрреализм, какая-то злая шутка! А его губы... Нежно касаются моего лобка. Целуют мягко, почти невесомо. Я чувствую трепет его губ... словно крылья бабочки.

Он стягивает мои трусики. Медленно, дразняще. Словно

снимает последнюю преграду на пути к... чему? К пропасти? Или к раю?

Боже...

Шок. Трепет. Доверие? Да быть не может! Возрастающее возбуждение... и чувство... единения? С ним? С шейхом, которого я еще час назад готова была облить презрением?

Холодное стекло... Я прислоняюсь к нему спиной, ища хоть какого-то спасения от этого пожара. Безуспешно. Он закидывает мою ногу себе на плечо, открывая... доступ. К самому сладкому. К тому, что даже вкуснее этой чертовой «Медовой розы Исфахана». Вкуснее... для него?

– О боги... – шепчу я, задыхаясь. – Неужели... восточные мужчины... такое тоже делают?

Такое... искусное куни? Очуметь просто! Его язык... ласкает мою жемчужинку. Вылизывает губки. Проникает глубже, буквально выпивая мои соки. Я чувствую, как волна за волной накатывает возбуждение. Это уже не просто желание. Это... буря. Ураган.

– Кайсар... – стону я, не в силах сдержать это имя. Оно срывается с губ, как проклятие или как молитва.

Его язык... он танцует на моей коже, словно язычок пламени. Обжигающий, страстный, неуголимый. И я... я таю. Растворяюсь. Исчезаю.

Это... оргазм? Невозможно! Я же сильная, независимая женщина! Я не должна... Но он здесь. Он рядом. И я... я сдаюсь.

Волна накрывает меня с головой. Мозг отключается. Разум молчит. Остается только... наслаждение. Неистовое, всепоглощающее, первобытное.

После... Кайсар поднимается. Разворачивает меня лицом к окну. Платье... к черту! Быстрым, ловким движением. Туда же летит и мой бюстгальтер. Его ладони сжимают мою грудь. Тискают нежно, но ощутимо. Играют с сосками. И я... чувствую себя дикой кошкой. Готовой выпустить когти. Или замурлыкать от удовольствия.

Его горячее дыхание опалает мою шею. Обжигающий шепот.

– Ты... прекрасна, Элеонора, – говорит он. – Ты...водишь меня с ума.

Потом его речь звучит на арабском. Я не понимаю ни слова. Но по его возбуждению легко догадаться, что именно он говорит. И от этого мое желание становится просто мучительным. А он не спешит. Дразнит. Разжигает огонь до невероятных размеров. Садист! Но какой же он... желанный!

Мммм...

Я приоткрываю глаза. Ладонями упираюсь в стекло, которое уже нагревается под моими прикосновениями. Под ногами – огни ночного города. Миллионы огней. Миллионы жизней. А за спиной... горячий, дикий самец, доводящий меня до абсурда.

– Куда делись мои убеждения? – шепчу я, глядя на свое отражение в стекле. – Где моя гордость? Где моя независи-

мость?

Нет ответа. Есть только... желание. Нестерпимое, всепоглощающее, безумное.

К черту все! Только сегодня. Я так устала от одиночества. Одна ночь. Одно желание на двоих. Разве я не заслужила этого?

Мои оголенные ягодицы ощущают прикосновение чего-то очень твердого и очень горячего. Он раздвигает мои булочки. И я чувствую, как его возбужденная плоть ласкает меня...

– Кайсар... – выдыхаю я, закрывая глаза. – Кайсар... сделай это...

Глава 7

(Кайсар)

Я даже не знаю, можно ли взывать к Аллаху в этот миг. Настолько ли это кощунственно, как кажется на первый взгляд? Скорее, это... признание. Признание в том, что я, Кайсар Аль-Малик, кажется, пропал. И виной тому – она. Элеонора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.